

Игумен Пантелеимон (Королев)

Моя задача — сохранять доверие братии

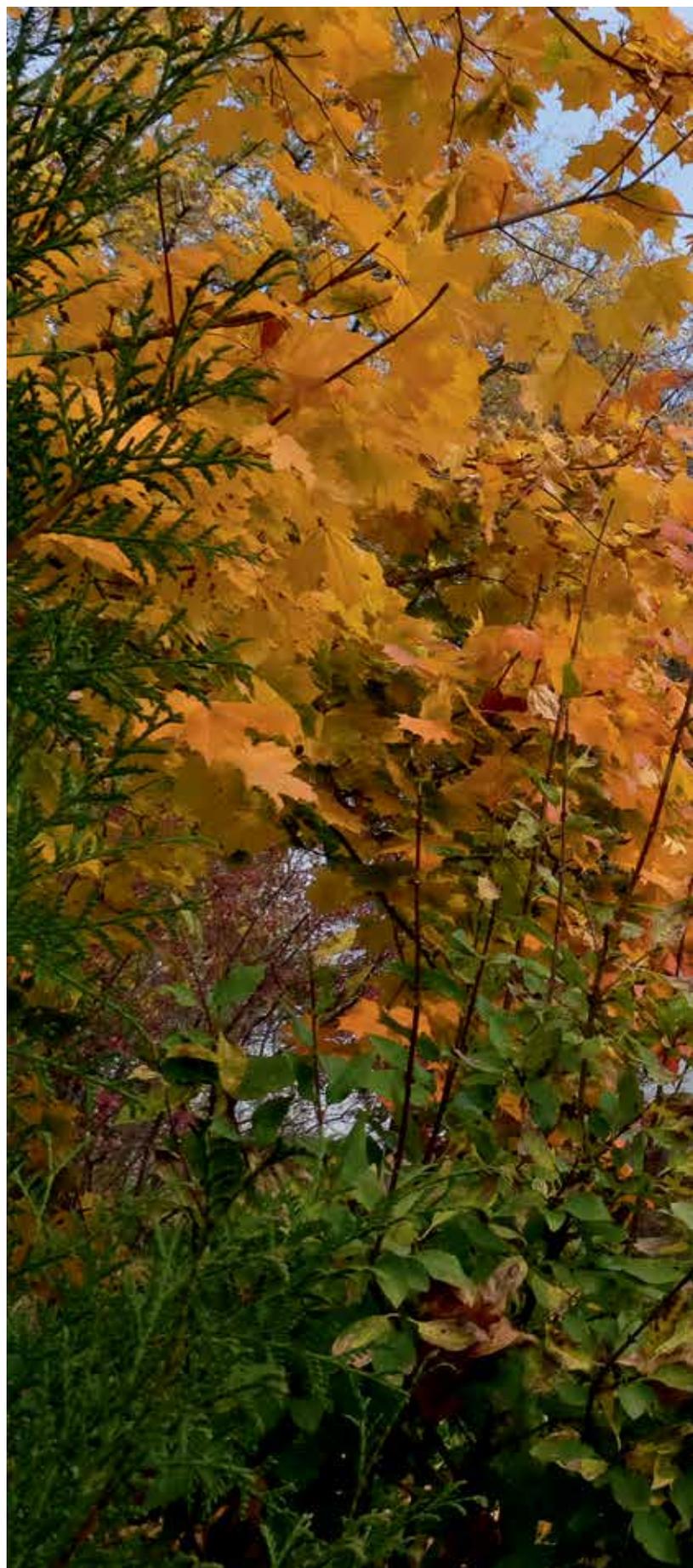
ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ВЫСТРАИВАНИЯ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ В ДРЕВНЕЙ ОБИТЕЛИ

Свято-Троицкий Данилов монастырь — одна из архитектурных жемчужин Переславля. Основанный в XVI веке преподобным Даниилом Переславским на месте кладбища для странников, в удалении от городской суеты, он и сегодня хранит тишину и покой, располагающие к душеполезным размышлениям. При каких условиях создается настоящая монашеская семья, почему духовником обители должен быть ее настоятель и что для иноков сегодня самое сложное, «Журналу Московской Патриархии» рассказал настоятель обители игумен Пантелеимон (Королев).

Миссия: быть на своем месте

— Ваше Высокопреподобие, не так давно стало известно, что благодаря научным исследованиям под храмом Похвалы Богородицы (XVII в.) обнаружены подземные пустоты, которых нет на плане. Была составлена 3D-модель, видимо, останков храма, который стоял на этом месте в XVI веке. Что это за помещения, какие у вас планы насчет них, что говорят археологи?

— Часть обнаруженных полостей находится под храмом, часть — вне его. По имеющимся у нас данным, это могут быть и погребальные крипты, и подземные ходы, и погребца, и система каналов, которые использовались для прохода теплого воздуха из одного храма в другой. Археологи пока к нам не обращались. Сейчас мы пытаемся понять, сможем ли мы своими силами заниматься изучением пустот вне храма. Ведь раскопать — это недолго, но важнее понять, сколько будут длиться эти исследования, которые могут внести какой-то беспорядок

*Троицкий собор Свято-Троицкого
Данилова монастыря,
Переславль-Залесский*

Здесь и ниже —
фрески Свято-
Троицкого Данилова
монастыря

в жизнь монастыря. Но в любом случае это очень важное открытие для всех нас.

— **Привлекли ли эти исследования новых паломников и туристов в обитель?**

— По сравнению с прошлым годом число людей, приезжающих к нам, действительно увеличилось, но мне кажется, что это больше связано не с открытиями ученых, а с пандемией и, как следствие, с ростом внутреннего туризма в стране. К счастью, все это не нарушает нашу монастырскую тишину.

— **На ваш взгляд, в чем состоит миссия монастыря в наши дни?**

— Мне кажется, что миссионерская задача монастыря — это просто быть, чтобы каждый мог прийти сюда и обнаружить, что за этими стенами живут люди, для которых смысл суще-

ствования — жизнь ради Христа. Увидеть, что их взаимоотношения с Богом пропитывают все их бытие. Сделать открытие, что монахи для кого-то могут быть неким якорем в жизни, тем востоком, на котором встает солнышко и светит всем. Понять, что к монаху можно подойти и узнать ответы на какие-то важные для себя вопросы. Представьте, вы идете по улице в душевных терзаниях и конфликте со всем миром, зашли в монастырь, поговорили с кем-то, помолились, а может, поработали или просто на скамеечке посидели — и вдруг вас немножко отпустило, вам стало легче дышать. И вы понимаете, что ваша душа обрела мир и покой не только благодаря монахам, которые жили здесь 500 или 300 лет назад и все здесь построили, но и благодаря тем людям, которые только что прошли

Игумен Пантелеимон (Королев) родился в 1980 г. в Москве. В 2001 г. закончил механико-математический факультет МГУ, после чего учился в Московской духовной семинарии и академии. Затем подвизался в Преображенском скиту Московского Данилова монастыря под Серпуховом, где и принял монашеский постриг в 2011 г. В 2014 г. рукоположен Святейшим Патриархом Кириллом во иеромонаха. С 2019 г. несет послушание игумена Свято-Троицкого Данилова монастыря г. Переславля.

мимо в поношенных подрясниках, толкая перед собой тележку с собранной листвой. И хотя они могут выглядеть неказисто или, наоборот, как-то фантастически торжественно в своих богослужебных облачениях, это всегда живые люди, с которыми можно просто поговорить и у которых можно чему-то поучиться.

— Вы говорите, что у вас совсем немного братии, порядка пятнадцати человек, включая трудников. Это достаточно для данного монастыря?

— Главное требование для всей братии, включая трудников, — обязательное участие в ежедневных богослужениях, утренних и вечерних. Этому я научился в Преображенском скиту (подворье Московского Данилова монастыря в подмосковном Серпухове. — *Авт.*): если человек не хочет ежедневно ходить на службу, еженедельно исповедаться и причащаться, то ему очень трудно справиться со своими страстями. А если ему скучно и неинтересно молиться, то в монастыре ему делать нечего. К счастью, за два года моего игуменства никто из монашествующих не покинул нас. Мы как-то притерлись друг к другу, за что я братьям очень благодарен. Нам не тесно, но мы и не надрываемся из-за обилия работ. Братство понемногу растет — и я запланировал ремонты, чтобы принять еще людей, которые захотят к нам присоединиться.

— Можно ли сказать, что у вас сложилась дружная монашеская семья?

— До такой семьи нам еще расти и расти, потому что у монастыря непростая история новейшего времени, мы все помним о трагедии — убийстве предыдущего настоятеля, игумена Даниила (Соколова). Я батюшку лично не

знал, но по всем отзывам он был замечательным человеком. При нем здесь тоже было мало братии, отчасти потому, что отец Даниил был весьма требователен к себе и к окружающим. К такой строгой монашеской жизни мало кто готов. Монашеская семья может возникнуть в том случае, если в течение многих лет братию воспитывает один и тот же духовный наставник, который и становится восприемником в постриге. К сожалению, здесь обстоятельства этому не способствовали: за 26 лет с момента передачи монастыря Церкви я тут уже десятый настоятель. Конечно, в обители, построенной четыре века назад, сами стены излучают спокойствие и тишину. Однако, чтобы это ощущение было и внутри у братии, нужно довольно много даже не трудов, а терпения и пождания.

Свято-Троицкий Данилов мужской монастырь Переславля основан в 1508 г. иноком Горицкого Переславского монастыря преподобным Даниилом Переславским (1460–1540) на месте кладбища, где преподобный хоронил умерших странников. Даниил был духовником великого князя Василия III, отца Ивана Грозного. Из учеников святого Даниила известны святой Герасим Болдинский, основатель Троицкого Болдина монастыря, и Митрополит Московский и всея Руси Афанасий, составивший житие преподобного. В 1615 г. монастырь был razoren польско-литовскими завоевателями. С 1753 по 1788 г. в нем располагалась Переславская духовная семинария, а затем Переславское духовное училище. Закрыт в 1923 г. В советское время здесь размещалась машинно-тракторная станция, лагерь для немецких военнопленных, заготовительная контора. Обитель возвращена Церкви в 1994 г. Обретенные в 1652 г. мощи преподобного Даниила ныне пребывают в монастыре.

Все что нужно — это трудиться на своем месте, молиться и ждать, пока Господь подаст нужных людей, чтобы монастырь потихоньку развивался.

— *Одно время на монашеских конференциях шла дискуссия, может ли настоятель мона-*

стыря быть духовником братии. Что вы об этом думаете?

— Мне представляется правильным, когда братия рассматривают настоятеля не как администратора и контролера с кнутом и пряником, а как возможного духовника. Такое восприятие продиктовано не только уважением к его опыту, но и пониманием силы духовного дара игуменства. Ведь не только человеческим, но и Божественным Промыслом он поставляется на это служение, хочет того или нет.

По афонской традиции в отдельно стоящей келье, где живет небольшое число братии, есть геронда — старец, духовный руководитель этого братства, который не обязательно должен быть в преклонном возрасте. Господь через этого человека действует особым образом, обустроивая духовную жизнь обители, просто потому, что он преемник тех, кто жил там до него, и в силу того, что братия ему оказывают послушание. Важен не столько личный опыт геронды, сколько смиренное несение им

начальствующей должности и то, как ему доверяет остальная братия. Это чудо, когда немогущий человек оказывается действенным инструментом для созидания братства, когда оно потихоньку, но неуклонно движется по пути духового совершенства.

— *Но тут актуален вопрос доверия к игумену.*

— Да. И необязательно братия должна раскрывать игумену все тайны души. Важно, что каждый из братии находится на своем месте. Я нахожусь со смирением на месте начальствующего, моя задача — сохранять доверие братии, а не удерживать и не узурпировать власть. Есть общее дело, в котором насельники должны стремиться помогать игумену своим поведением, своим послушанием. Ведь несложно, к примеру, попросить благословения у игумена на выход в город. Этот правильный ритуал всему монастырю в целом идет на пользу. Потому что если монах сбегал в город без ведома игумена, это ломает доверительные отношения и с настоятелем, и с Богом, и со всем братством.

Жизнь монахов немного похожа на детские карусели: чем ты ближе к центру, тем тебе спокойнее жить. И чем дальше удаляешься от центра, тем больше вероятность вылететь совсем. И задача игумена — рассказывать об этом, а цель проживающих в монастыре — удерживаться в центре. Потому что, удалившись от центра — от храма, от правильных отношений с Богом и с игуменом, — человек оказывается во власти центробежных сил, повлиять на которые он почти не в силах.

Любовь, терпение, понимание

— *Какие наиболее сложные вопросы стоят перед вами как игуменом монастыря?*

— Сложнее всего — самому быть примером для других. Невозможно требовать, когда ты сам этим требованиям не соответствуешь. Хорошо помню назидание, которое мне дали, когда я сюда направлялся: «Нужно много любви и терпения». И когда тебе не хватает сдержанности, ты понимаешь: у тебя проблемы с твоим келейным

Троицкий собор.
Рака с мощами
основателя
Троицкого
монастыря Даниила
Переславского
(вверху)

Храм Всех Святых
1687 г. постройки

правилом, ты плохо молишься Богу о доверенной тебе братии. И как только ты эти личные нестроения в духовной жизни немножечко исправляешь, то Господь дает и терпение, и понимание. Став настоятелем, признаться, я лучше узнал свои немощи. Было много иллюзий относительно себя самого, но они постепенно развеиваются.

— На ваш взгляд, что самое главное в жизни современного монаха?

— Важнее всего келейное правило, которое должно быть во главе угла и которым, к сожалению, многие пренебрегают. В монастырской

жизни получается, что пребывание монаха наедине с Богом является той задачей, которую нужно решать каждому. Ведь один из важнейших постулатов духовного роста хорошо описывают такие известные слова: «Сиди в келье, и келья тебя всему научит». Трудись в своей келье, живи по монастырскому уставу, и потихонечку ответы найдутся сами, что-то станет понятнее.

— Где вам удалось сформировать навыки руководства монастырем?

— Это называется традицией. Смотришь на то, как другие люди управляют, и перенимаешь эту мудрость, любовь, заботу и внимание. В какой-то мере я постигал искусство руководства братией, живя в Преображенском скиту и заменяя настоятеля во время его болезни и отъездов. Еще читал святых отцов, ведь все главное на эту тему уже написано. Что-то из личного опыта других настоятелей примечал. Например, к нам в семинарию приезжал архимандрит Мелхиседек (Артюхин) и рассказывал, какие ему давали наставления, направляя быть настоятелем подворья Оптиной пустыни в Москве: «Слушайся бабушек, старушки любят послушных батюшек». Или: «Не забывай маленьких, большие сами о себе напомним». То есть советовали заботиться в первую очередь о скромных и тихих прихожанах, которые, может, никак себя не выпячивают, но именно им нужно внимание в первую очередь.

Музей, кафе и аудиогиды

— У вас был какой-то примерный план устройства обители, когда вас сюда благословили? Были ли у вас идеи, что надо сделать, чтобы способствовать более глубокой молитвенной монашеской жизни? Или, возможно, вы размышляли, как благоустроить обитель для паломников?

— От правящего архиерея, да и не только от него, была одна рекомендация — первый год ничего не менять. Протирать пыль, приводить монастырь в порядок потихоньку, понемногу знакомиться с каждым аспектом местной монастырской жизни, чтобы определить все направления предстоящих дел. Косить бурьян, разбираться в ризнице, с документами и т. д. При этом самое важное всегда — это общение с братией, персонально с каждым, и неважно, на какую тему.

А для паломников у нас есть аудиогид, за семь минут любой желающий может вкратце познакомиться с историей монастыря. На территории есть указатели, где и что у нас находится, хочу еще сделать такие же микро-экскурсии уже по отдельным объектам, чтобы людям здесь понравилось, чтобы им хотелось задержаться у нас подольше. Ведь обычно у посетителя какая траектория? Он заходит в храм, ставит свечку, делает круг по монастырю и уходит. В ближайших планах — сделать кафе, в отдаленных — устроить музей монашества, не краеведческий, а совсем другой, попытаться показать самую суть монашеской жизни, ее смысл. Есть мысль говорить об этом через объяснение чинопоследования монашеского пострига и символического смысла монашеских одежд.

В отличие от Никитского монастыря — популярнейшего среди гостей Переславля-Залесского места, Данилов лежит в стороне от проторенных паломнических дорожек. И вы, наверное, почувствовали, какая у нас особая тишина. Это отмечают многие, кто сюда приходит. Возможно, отчасти это связано с тем, что Данилов был основан на кладбище (см. справку). Это особая тишина Великой Субботы, тишина тихого расставания с надеждой на встречу, с упованием на всеобщее воскресение.

— Какой бы вы хотели видеть свою обитель через пять лет?

— Мне было бы радостно, если бы чуть-чуть увеличилось количество молодых послушников, которые пришли именно сюда трудиться и развивать обитель. Мне хочется, чтобы хор пополнился новыми голосами, чтобы пение было на два клироса, а монастырь занимался бы просветительской работой и в целом был бы культурным центром, в котором действует музей с экскурсиями, проводятся разные интеллектуальные и познавательные встречи, например

*Панихида на могиле
игумена Даниила
(Соколова;
1973–2016)*

молодежный кино клуб, читаются интересные лекции.

Предпосылки к этому есть. Уже сегодня Данилов монастырь понемногу становится центром для базового богословского образования монашествующих Переславля. После указа Святейшего Патриарха Кирилла об обязательном базовом богословском образовании для монашествующих выяснилось, что у многих насельников мужских монастырей оно есть, а в женских обителях с этим сложнее. Поэтому сестры из Никольского и Федоровского монастырей Переславля приходят в Данилов слушать лекции на богословские темы. Мне кажется важным распространить практику таких занятий и на мирян, чтобы стимулировать их интерес к духовному образованию. Ведь чем глубже мы вникаем в богослужение, в его тексты, священнодействия и догматические смыслы, тем оно становится для нас более понятным и интересным.

Вот возьмите, например, некое песнопение и поработайте с ним, разберите, где здесь подлежащее, где сказуемое, где придаточное предложение, в какой форме стоит глагол. Таблички окончаний должны быть у вас назубок, чтобы правильно определить, что это у нас: единственное, множественное число или редкое двойственное. И эти задачки нужно решать постоянно, чтобы выработать необходимые навыки.

Монах находится в храме несколько часов в сутки, и нужно сделать так, чтобы он понимал, что там происходит, чтобы ему было интересно вникать в смысл звучащего Священного Писания и гимнографии. Было бы замечательно, если бы, вникнув и проанализировав при помощи старших братьев одно песнопение, он мог самостоятельно разобрать и другое. Цель нашей учебы — сделать так, чтобы богослужение было и уму, и сердцу полезно. Опыт многочасовых служб в скиту показывает, что молиться можно сколь угодно долго, если тебе интересно, если чтение Псалтири перемежается пением, назиданиями из творений святых отцов. Хочется, чтобы у нас сформировался максимально широкий круг людей, которых можно было бы привлечь к изучению богослужения. А если это интересно монахам — тем, кто находится в сердцевине церковной жизни, — то это будет интересно и прихожанам.

Беседовал Алексей Ордынский